Ю.И. Вебер-Чубайс

КОГДА РИСУЕШЬ МЫСЛИ ЦВЕТОМ

Статья посвящена творчеству владимирского художника-пейзажиста Владимира Хамкова. Автор освещает процесс становления художника, его философию и художественные приемы сквозь призму жизненных перипетий, повлиявших на внутренний мир мастера. Владимир Хамков — уникальный представитель Владимирской пейзажной школы сегодняшнего дня, продолживший и развивший традиции, заложенные ее основателями: В.Юкиным, К.Бритовым и В.Кокуриным во второй половине XX столетия.

The article is devoted to the work of the Vladimir Landscape School artist Vladimir Khamkov. The author elucidates the process of Khamkov becoming an artist, his philosophy and creative methods, through the life peripeteia that impacted his inner world. Vladimir Khamkov is a unique representative of today's Vladimir Landscape School, who continued and developed the traditions laid by its founders in the second half of the XX century: V.Yukin, K. Britov and V.Kokurin.

Ключевые слова: В.Хамков, Владимирская пейзажная школа, цвет, живопись, небо, пейзаж.

Keywords: V.Khamkov, Vladimir Landscape School, colour, pictorial art, sky, landscape.

Один из корифеев Владимирской пейзажной школы, замечательный художник Владимир Иванович Хамков в этом году отмечает свое 60-летие. Хотелось бы поздравить юбиляра и пожелать ему новых творческих высот, никогда не останавливаться в поиске нового, крепкого здоровья и мирового признания!

Формирование жизненных принципов Владимира Ивановича началось с детства. Он родился в маленьком поселке во Владимирской области Анопино. Отец его очень рано умер, но именно он увлек маленького Володю рисованием, и сельские пейзажи навсегда запали в его душу. Сам Владимир вспоминает, что, будучи лет шести от роду, любил залезть повыше на окно и стоять, смотреть вдаль на поле с пашней и созерцать, как меняется природа. В передней у Хамковых стоял приемник «Муромец», по которому передавали классическую музыку, и поначалу Володя мечтал стать музыкантом, но денег на инструмент у семьи не было, поэтому эти мысли пришлось оставить. Общеобразовательная школа мальчика скорее тяготила, его тянуло пообщаться с птицами, поглядеть в небо, уйти в лес, что привело его к занятиям живописью. На анопинском стекольном заводе он познакомился с художником-оформителем Фёдором Ядрицевым, который стал его первым учителем. С ним он оттачивал рисунок, изучал перспективу и пропорции, ходил на пленэры. У Володи, по его словам, был пожар в душе, он мог по 7 сеансов писать галоши, добиваясь блеска резины и бархатистости красной подкладки. Даже мать не понимала его страстного рвения. В 1974 году на этюдах у Владимира Хамкова состоялась судьбоносная встреча с питерским художником Валерием Базуновым, который разглядел в Хамкове потрясающего колориста и посоветовал ему серьезно учиться. Учиться живописи Хамков хотел всегда, но обременение точными науками и социальными обязательствами во владимирском профессионально-техническом училище № 15, куда он поступил после семилетки, оказались для него слишком угнетающими. Внутренняя свобода Хамкова была не по нраву традиционной советской школе. Вместо «добровольно-принудительных» работ по оформлению торговых площадей он предпочитал пленэры, за что неоднократно получал нагоняи от педагогов. В конце концов он уехал обратно в Анопино, но через какое-то время училище все-таки закончил. Во время учебы во Владимире Хамков познакомился с творчеством основателей владимирской пейзажной школы — В.Юкина, К.Бритова и В.Кокурина — и был ими пленен. В 1984 году он окончательно перебрался во Владимир, чтобы быть в гуще событий художественной жизни. С 1987 года Владимир Хамков становится участником областных выставок.

В эти же годы он знакомится с Валерием Кокуриным, который ему сказал: «Володя, у тебя всё есть. Рисуй. Живопись от тебя никуда не уйдёт, ты прирождённый живописец. Рисуй всегда!» [2]. С этого момента у Хамкова появляется профессиональная уверенность, а напутствию Кокурина он верен и по сей день, хотя прошло уже 30 лет. Рисунок — прежде всего. В 1990 году у Хамкова произошла еще одна эпохальная встреча. Он познакомился с Борисом Французовым. Хамков охарактеризовал его как очень чуткого человека и очень тактичного, знавшего и умевшего вовремя найти правильные слова. Хамков принес ему две пачки этюдов — маленьких и больших. Борис Фёдорович, в свойственной ему манере, закрылся у себя в комнате и долго их рассматривал. Так долго, что когда он позвал Володю, то в комнате можно было вешать топор, поскольку Французов беспрерывно курил. По большим работам у него были небольшие замечания, а маленькие ему понравились. Спросил Хамкова, кто у него любимый художник. Тогда Володя назвал Левитана и Крымова. А Французов спросил про Туржанского, просил обратить внимание на то, как Туржанский пишет небо, сравнив работы самого Хамкова с эталоном. А потом спросил: «Володя, а какими красками ты пишешь?» [2]. Хамков вытащил пять тюбиков, которыми он пользовался. Французов сильно удивился скудности художественного арсенала, задумался и сказал: «Я не знаю, что из тебя получится, но таких я ещё не видел!» [2]. Они подружились. Хамков и по сей день вспоминает некоторые профессиональные советы, которые в свое время получил от старшего товарища. Это касалось и живописи, и рисунка. Перед самой смертью Французова зимой 1994 года Владимир, увидев свет в его мастерской, зашел к нему на огонек. Тот стоял в больничном халате и как всегда курил, несмотря на запреты врачей. Борис Фёдорович попросил Хамкова принести свои рисунки и обратил внимание Владимира на принцип построения неба. Хамкову вдруг что-то открылось — и этим приемом он пользуется по сей день. Когда Хамков познакомился с Владимиром Юкиным, то он услышал схожий совет: «Володя, ты прекрасно пишешь, а ты должен ещё и рисовать» [2]. Ким Бритов, с характерным оканьем, сказал Хамкову: «Всё хорошо, только плоскостей не нарушай» [2]. Хамков безмерно благодарен за то, что старшие коллеги были с ним откровенны, что

Рисунок 1. В.Хамков. Этюд. Картон / масло; 18,5 х 22; 1975 г.; из архива художника
Рисунок 2. В.Хамков. Этюд. Картон / масло; 21,5 х 39,5; 1985 г. (участие в 1-й областной выставке в 1987 г.); из архива художника

у него была возможность с ними советоваться, — это позволило ему, постоянно работая над собой, отточить технику и найти свой собственный путь в искусстве. Владимир Хамков с большой теплотой вспоминает те напутственные встречи с мэтрами, которые порой бывали в самых неожиданных местах, даже в пивной. Ким Николаевич ему как-то сказал: «Не торопись с большими работами, с годами всё придёт» [2]. Это было настоящим пророчеством. Поначалу Хамкова считали мастером этюда. Он мог написать удивительные работы на маленьком кусочке фанеры. Чтобы сводить концы с концами, работать приходилось на стройке, там в ход шли даже малярные краски. Вместо перекуров Хамков писал. Спустя годы пришли и размер, и признание. Однажды Британов зашел к Хамкову в мастерскую, а в 90-е Владимир экспериментировал с коллажами. На одной стене висели этюды, а на другой — «авангард». Британов посмотрел на коллажи и сначала не понял, кто это. Хамков признался, что это его творчество. Британов сел к этому «творчеству» спиной и сказал: «Это не ты! Так любой намесит, а вот так, как ты — ещё поискать надо. Так (показывая на маленькие этюды) — надо ещё иметь талант! Господь тебя окропил, дурачка, а ты этим занялся» [2]. Сказал и еще одну сокровенную фразу: «В творчестве нужно верить самому себе!» [2]. Кокурин тоже пожурил Хамкова за эксперименты, сказав, не то, чтобы это плохо или не искусство, но только нужно ли это Хамкову?! И все, закончились эти опыты. Советы все были очень своевременны, можно сказать — это спасло художника от ухода не в то русло.

Творчество Владимира Ивановича можно разделить на два этапа. До начала 2000-х Хамков писал, в основном, маленькие этюды. Это были виртуозно выполненные, но небольшие работы. Гениальная разминка для того, чтобы шагнуть в мир искусств, открыв дверь настежь. Путь в профессию молодого Владимира Хамкова начался с его учебных этюдов, написанных гуашью в 1972–1973 гг., когда юноше было 14 лет. Один из них, «Осенний этюд», сильно поблекший от времени, сохранился в архиве художника. Даже по этому рисунку видно, с какой любовью передает художник еще не пожелтевшую, но уже пожухшую листву. Его этюды, написанные до 1980 года (рис. 1), объединяет любование природой, отсутствие людей, преобладание зеленого цвета. В маленьком, практически размером с ладошку, этюде есть ощущение пространства, активно работает светотень. В живописной ткани реалистические приемы сочетаются с легкими импрессионистическими мазками. В ранних работах Хамкова чувствуется влияние Крымова и Левитана, недаром он сам называл их своими любимыми художниками.

В 1980-е годы красочная палитра художника претерпевает изменения. Он начинает форсировать цвет, к зарисовкам природы присоединяются сельские сюжеты, огромное место в работах Хамкова занимает небо. В 1987 году он впервые выставляет свои работы на областной выставке (рис. 2). С этого момента его можно считать профессиональным художником.

Картина «Солнечный день», написанная в 1990 году, открывает новое десятилетие. Похоже, что Хамков находился в своей первой мастерской, в старой части города, и писал вид из окна на железнодорожный вокзал. Картина — небольшого размера, но ее отличает от ранних этюдов разнообразие палитры, хотя она все еще сдержанна по своему звучанию. Художник строит композицию в двух плоскостях, поделив картину почти по диагонали. На первом плане находятся живописные владимирские домики со скрывающимися под листвой крышами. Они расположены на склоне, ведущему вниз к вокзалу. Верхняя часть картины передает нежную игру красок на небе: от розоватого до сиреневого, добавляя в некоторых местах тень, подчеркивая солнечное освещение. Сложный ритм достигается за счет перепада высот.

Размер и свобода письма пришли, как и предвещал Ким Николаевич

Рисунок 3. В.Хамков. Вечернее солнце. Картон / масло; 20 х 26; 2011 г.; из частной коллекции
Рисунок 4. В.Хамков. Золотой сентябрь. Х / м; 85 х 90; 2014 г.; из частной коллекции

Бритов, со временем. На рубеже тысячелетий Владимир Иванович переходит на крупную форму, начинает экспериментировать с перспективой. В работах ощущаются свобода владения кистью, смелость и пастозность мазков, рывок от филигранных миниатюр к бесконечному и многогранному пейзажу. В картинах Хамкова нет людей, он больше сосредоточен на окружающем нас мире. В отличие от основателей школы, видевших мир в мажорных тонах, Хамков называет свой пейзаж картинами грусти. В его мировосприятии значительно больше от Левитана — он уходит от того, что совершается сейчас, в вечность, задается философскими вопросами бытия. Во многих полотнах чувствуется сильный эмоциональный надрыв. Переживания художника, как энергетическая волна, выплескиваются на зрителя, заставляя подолгу вживаться в ритм создаваемых им образов. Став современником смены эпохи, развала одной страны и возрождения новой, Хамков возвращается в своем творчестве к темам, схожим с состоянием души Левитана, Коровина, Серова, которые остро чувствовали надвигающиеся перемены. Их творчество пропитано удивительными опытами, которые вели на рубеже веков участники Мамонтовского кружка, поисками смыслов, ориентиров, выявления того, что же есть русский менталитет. В своем творчестве Хамков словно строит виртуальный мост, соединяя оборвавшуюся октябрьским

переворотом 1917 года эпоху с заново созданной художниками владимирской земли во второй половине 20-го века, пытается дать свой ответ на новые вызовы времени. Цвет — основной источник его самовыражения. Это сближает его с теорией Сезанна о том, что цвет может нести в себе функции как объема, так и пространства. «Когда рисуешь мысли цветом» [1], как говорит сам Хамков, мазки становятся смелыми, крупными, пастозными. Он, не жалея краски, словно скульптор, лепит объемные образы на холсте.

В 2011 г. он пишет свой этюд «Вечернее солнце» (рис. 3), в котором светило написано необычным зеленым цветом. Этим приемом Хамков пользуется и в некоторых других работах. Солнце словно впитывает в себя цвет зелени, которой оно дает жизнь, а вместе с ней и жизнь всему сущему на земле. В то же время, как художник-колорист Хамков чувствует оптические эффекты, возникающие при воздействии света на цвет: яркий солнечный свет вызывает зеленые всполохи, которые по закону дополнительных цветов проецируются на огненный диск. Ничего особенного Хамков не пишет, но он умеет на крошечном кусочке передать настроение, тонко почувствовать полутона природы и легкие атмосферные вибрации, полностью вживаясь в свой образ. Цветовой ритм картины достигается за счет чередования трех планов, которые Хамков выводит на плоскость. Как и основатели школы, он часто пользуется приемами плоскостного письма. Однако художник ищет и новые способы передачи пространства, в ряде его картин применяется линейная перспектива.

Картина «Лунный вечер», написанная в 2012 году, уже имеет внушительный размер — 85 х 90. В это время почти квадратный формат становится для Хамкова особенно любимым. Когда он пишет свои картины, а не этюды, он выбирает именно квадрат. Линия деревенских домиков, залитых лунным сиянием, делит картину горизонтально пополам. На переднем плане поле, написанное с учетом падающих теней, освещено лунным светом. Дома и деревья в верхней части холста тоже залиты фиолетовым сиянием, проступающим сквозь деревья. Хамков пишет полотно в любимом фиолетовом цвете, играя его оттенками. Несмотря на то, что композиция выдержана практически в одной гамме, за счет игры света и разнообразных оттенков у зрителя создается

целостное впечатление от картины. Композиционные срезы в работах Хамкова не ограничиваются рамками, в них пространство стремится в бесконечность, как и небо над головой. Очень динамична картина «Золотой сентябрь» 2014 г. (рис. 4), имеющая аналогичный, почти квадратный размер. Линия горизонта поднята. Небо занимает четверть картины, и по нему проплывают кучевые, пастозно написанные облака. На переднем плане — огромное желтое поле с ритмично расставленными на удалении стожками сена. Скошенная линия земли задает движение вправо, в сторону горизонта, вместе с переданными порывами ветра. Его пейзаж бесконечен, как Вселенная; снова, через обыденность, он, рисуя настоящее, задумывается о будущем. Неожиданно в 2015 году Хамков пробует себя в новом амплуа, однако это его единственный эксперимент на заданную тему. Он пишет «Ночной завод» (рис. 5). Картина получается у него почти сказочной: сам завод написан ярко, красочно за счет фантастического освещения, контрастируя с пронзительной синевой неба. Опыт Хамкова в чем-то похож на Кима Британова, который в 1977 году написал «Индустриальный пейзаж. Мартены г. Череповца». Обе работы чрезвычайно показательны, ибо их авторы видят индустриальный пейзаж очень специфично. И там, и там больше фантазийного, чем реального. Художники словно пытаются показать мир в других красках, как видят его дети, прибегая для этого к приемам наивной живописи.

Квинтэссенцией творчества Хамкова можно считать картину «Последний снег», написанную в 2016 г. Она удивительно глубока по содержанию. Автор сам считает ее своего рода автопортретом, не в прямом смысле, а переносном. Снова небо, занимающее верхнюю четверть холста, и поле, уходящее до линии горизонта, где справа выстроились деревья, а слева — закатные облака. Жизнь художника была очень драматичной, и он передает это на контрасте цветовых пятен снега, тающего на поле: «Просвет синий, яркий, как прорыв в будущее. Деревья, как силуэты людей, молчат в страхе и с надеждой, что брызнет солнце. Ветер-хозяин гнёт их. От движения происходит жизнь. Всё живёт вокруг. Нужно поймать солнце руками» [1]. Хамков, несмотря на грусть, присущую его работам, видит яркий свет, он оптимист. Картина «Последний снег» в чем-то схожа с картиной «Над

Рисунок 5. В.Хамков. Ночной завод. Х / м; 90 х 90; 2015 г.; из частной коллекции

вечным покоем» Левитана, однако Левитан уже смотрел на мир сверху, понимая, что он подводит итоги. Хамков смотрит вдаль, и горизонт выглядит заманчиво-привлекательно. Это не только символ его личной надежды, но и веры во все светлое и гармоничное в жизни. От основателей владимирской школы его отличает большее внимание к мировоззренческим проблемам, размышление о настоящем и будущем, преходящем и вечном, недаром он небу отводит важную композиционную и философскую роль. В его работах линия горизонта всегда высока, а небо царит над землей: «Небо, не уходи от меня, небо. Сколько в нём божества. Восхищаюсь, восхищаюсь им!» [1]. Художник, размышляя о проблемах земных, всегда соотносит их с вечными истинами, обращаясь к космическим масштабам, и поэтому больше внимания уделяет передаче пространства, уходя от плоскостной живописной манеры. Но, несмотря на яркий, мажорный колорит, размышления мастера чаще всего имеют налет грусти. В этом, видимо, и заключается особая притягательная сила владимирских художников: сочетание ликующего, звучащего в полную силу цвета и какой-то щемящей, пронзительной грусти. Не тоски, а именно грусти, которая сжимает сердце при виде не выразимой словами вселенской красоты природы. Хамков часто пишет свои картины, слушая музыку. Неудивительно, что его влечет духовная музыка Рахманинова, Бортнянского, Архангельского. Она вносит в картины ощущение бесконечности, взгляд сверху. Пейзаж Хамкова — это внутренняя драма человека, пропускающего через себя все события нашей мирской жизни, остро и глубоко переживающего их, — это тот пожар, который горит в нем с юных лет и который он не пытается потушить на своих полотнах, а передает нам на своём языке образов, заставляя думать.

С 1987 года у Владимира Хамкова прошли десятки областных, региональных и международных выставок. Его работы хранятся в Московском музее современного искусства, г. Москва; Владимиро-Суздальском архитектурно-художественном музее-заповеднике, г.

Владимир; Муромском историко-художественном музее, г. Муром; Вятском художественном музее им. В.М. и А.М.Васнецовых, г. Вятка; Липецком художественном музее им. И.Сорокина, г. Липецк; Художественном музее им. Левитана, г. Плёс; Художественном музее им. Левитана, с. Елисейково, Камешковский район, Владимирская область; Областном центре изобразительных искусств, г. Владимир; Фонде развития образования, науки и искусства, г. Москва; Частных коллекциях и художественных галереях в России, Испании, Голландии, Швейцарии, Великобритании, Германии, Франции, Литве, США.

Он имеет целый ряд профессиональных наград, среди которых Премия в области изобразительного искусства имени народного художника России Владимира Юкина, 2014 г.; серебряная медаль Союза художников России «Духовность, традиция, мастерство» (Москва), 2015 г.; медаль «Достойному» Российской академии художеств за выставку «Россия — параллельная реальность» (Москва), 2016 г. [1].

Библиография:

1. Дневники Хамкова В.И. Рукопись.

2. Интервью с Хамковым В.И. от 09.07.2017 и 26.10.2017, взятое Вебер-Чубайс Ю.И. у него в мастерской во Владимире.